

Д Е К Р Е Т

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕИ.

Принимая во внимание, что Московская Городская Художественная Галерея П. и С.М. Третьяковых является по своему культурному и художественному значению учреждением, выполняющим общегосударственными просвѣдительными функциями и что интересы рабочего класса требуют, чтобы Третьяковская Галерея вошла в сеть общегосударственных музеев, направляемых в своей деятельности Народнымъ Комиссариатом по Просвѣщенію, Совѣтъ Народныхъ Комиссаров постановил:

1/ Московскую Городскую Художественную Галерею имени П. и С.М. Третьяковых объявить государственной собственностью Россійской Федеративной Совѣтской Республики и передать в вѣдѣніе Народнаго Комиссариата по Просвѣщенію на общем основаніи с прочими государственными музеями.

2/ Коллегіи по дѣлам музеев и охранѣ памятников искусства и старины при Народномъ Комиссариатѣ по Просвѣщенію, срочно выработать и ввести в дѣйствіе новое положеніе об управленіи галлерей и ея деятельности в соответствии с современными музейными потребностями и задачами демократизаціи художественно-просвѣдительныхъ учреждений Россійской Совѣтской Республики.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаров

В. Ч. Сидоров (Молот)

Управляющій Дѣлами Совѣта

Народныхъ Комиссаров

Влад. Гамбург

3-го іюня 1918 г.

Москва

А ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ШКОЛА МИХАЙЛОВИЧА И
ТРЕТЬЯКОВЫХ

ОСНОВАТЕЛЬ
ПЕРВОГО
РУССКОГО
МУЗЕЯ

Ю. К. Королев,
директор
Государственной Третьяковской
галереи

Слава России

(К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ТРЕТЬЯКОВСКОЙ
ГАЛЕРЕИ)

К истинному памятнику национальной культуры никогда не зарастет народная тропа.

Такая тропа давно связывает многомиллионные массы зрителей с Государственной Третьяковской галереей — крупнейшим музеем русского и советского изобразительного искусства. Для неисчислимой аудитории почитателей галереи — тех, кому с детства знакомы и дороги собранные в ее стенах художественные сокровища — она олицетворяет важнейшую страницу в истории становления национального самосознания и отечественной культуры. В собрание Третьяковской галереи вошла значительная часть произведений, программных для каждой эпохи русского искусства. Ныне они образуют величественную панораму развития отечественного изобразительного искусства с древнейшего периода по сегодняшний день.

Нынешний год для Третьяковской галереи — юбилейный: 125-й со дня ее рождения. С момента своего открытия галерея стала живым, постоянно развивающимся музейным организмом, вбирающим в себя не только произведения прошлых эпох, но и все новое, передовое в современном искусстве. Не потому ли ее коллекция почти не знает пробелов, а

многие выдающиеся мастера, чье творчество волновало умы и чувства современников, представлены в ней лучшими своими вещами. Все это делает Третьяковскую галерею историко-культурным феноменом, которому в полной мере пристало называться Памятником отечественной художественной культуры.

Юбилейная дата обязывает более пристально взглянуть в первую страницу истории галереи.

Мало кто мог предположить, что собирательство картин, предпринятое П. М. Третьяковым, получит широкий общественный резонанс и самым благотворным образом скажется на развитии русского искусства. Чуткий к духовным требованиям эпохи, к тому, что принято называть велением времени, Третьяков подчинил свою собирательскую деятельность благородной цели — «...положить начало обществу, всем доступного хранилища изящных искусств, приносящего многим пользу...». В этом широко известном кредо молодого тогда коллекционера выражено характернейшее для передовой русской интеллигенции второй половины XIX века убеждение в необходимости бескорыстного служения на благо общества и народа.

Источком культурного начинания, у

которого оказалось большое будущее, стало скромное приобретение, сделанное Третьяковым в 1856 году: он купил две картины русских художников — «Искушение» Н. Г. Шильдера и «Стычка с финляндскими контрабандистами» В. Г. Худякова. С них и началась теперь уже 125-летняя история галереи.

При всей своей скромности данное приобретение в исторической перспективе выглядит символически, если на него посмотреть с точки зрения идейно-художественной программы всей последующей, полной подвижничества деятельности Третьякова по созданию общероссийского музея «изящных искусств».

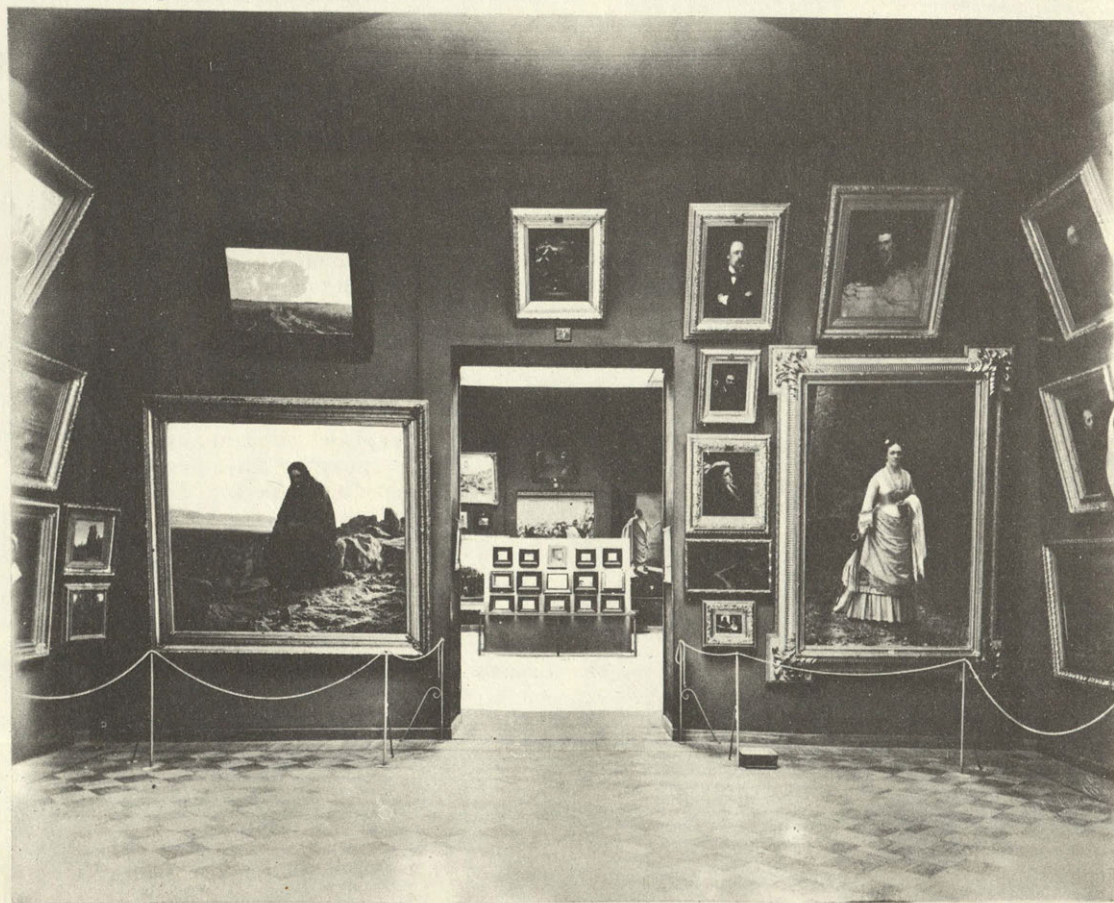
Прежде всего эта покупка отвечала его сокровенному замыслу, о котором мы узнаем из строк, написанных им в 1860 году: «...желал бы оставить национальную галерею, то есть состоящую из картин русских художников». Именно в таком музее — хранилище произведений лучших мастеров искусства России — ощущалась острая нужда.

Не менее симптоматичным кажется в первом приобретении Третьякова сосед-

ство разных по идейной направленности работ: рядом с традиционно академическим полотном Худякова оказалась картина Шильдера — типичное произведение набравшего тогда силу критического реализма. В этом соседстве уже просматривался основополагающий принцип формирования коллекции, которая с самого начала мыслилась как музейное собрание: по замыслу Третьякова, его будущая галерея должна представить панораму развития русской живописи. Действительно, в дальнейшем он неукоснительно придерживался этого широкого взгляда на задачи создания музейного фонда, часто включая в него произведения, принадлежащие к несовместимым и враждующим в современной художественной практике направлениям.

Рано пробудившийся у Третьякова интерес к критическому реализму как исторически перспективному методу художественного истолкования социальной действительности не ослабевал на всем протяжении собирательства. Больше того, поиск и приобретение самых «заметных» произведений реалистического искусства

Так выглядели залы галереи при П. М. Третьякове. Фото из архива.

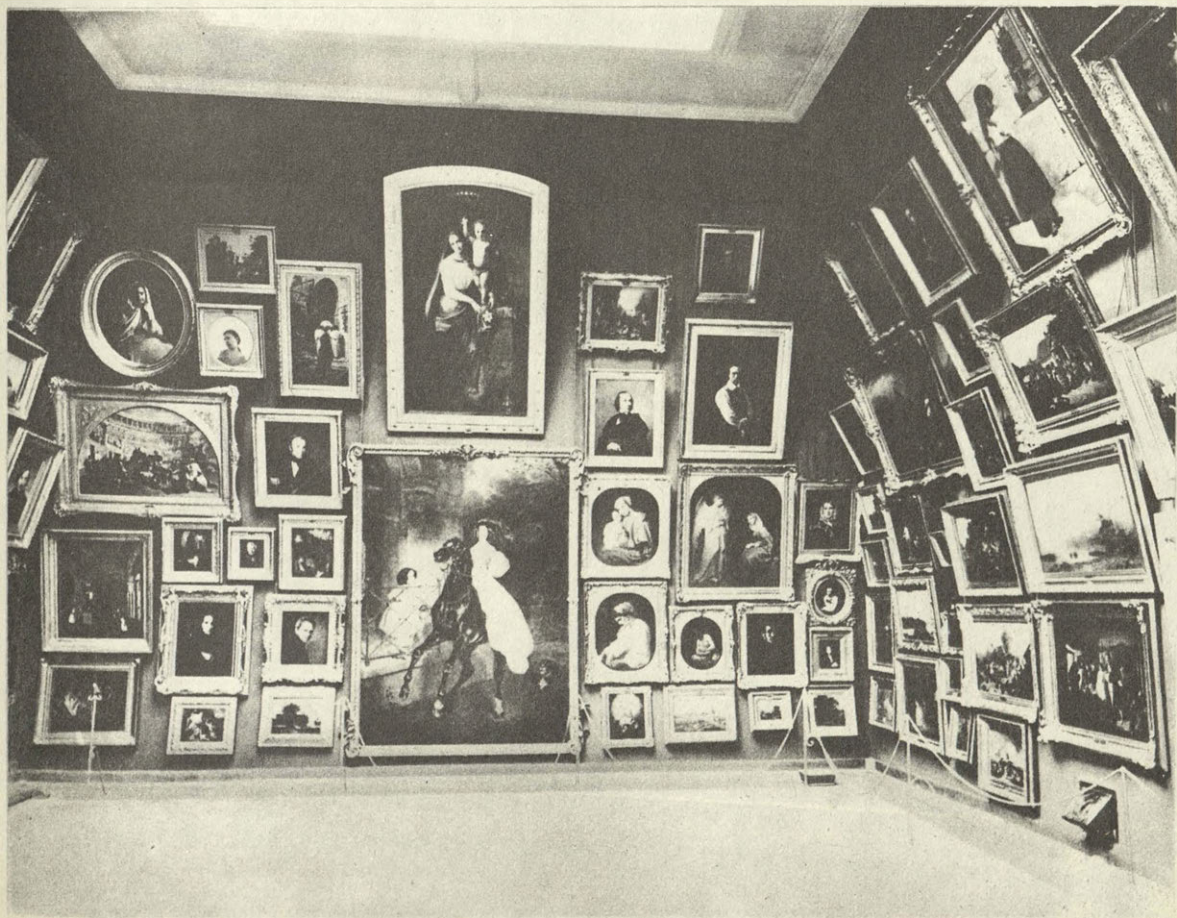
стали для него подлинной страстью. Особую заинтересованность он проявлял к творчеству наиболее крупных представителей передвижничества. Во многом благодаря этим его усилиям галерея стала обладательницей классически полной музейной коллекции произведений художников-передвижников и их единомышленников.

Итак, уже на ранней стадии коллекционирования П. М. Третьяков определил для себя его цели и характер.

Но навряд бы итогом деятельности Третьякова стала лучшая в России галерея национального искусства, если бы не его поразительное эстетическое чутье и безукоризненный художественный вкус. Он был прозорлив и отзывчив на все новое, что пробивало себе дорогу в современном искусстве. Нередко Третьяков подвергался критическим замечаниям по поводу отдельных закупок, неугодных тому или иному художественному лагерю. Были случаи репрессивных акций со стороны царского правительства, запрещавшего экспонирование крамольных произведений из его собрания. Но во всех слу-

чаях он оставался тверд и принципиален — и как знаток, и как гражданин. Иначе в составе его коллекции, а значит, и в нынешней галерее могло не оказаться целого ряда обличительных полотен В. Г. Перова, «Владимирки» И. И. Левитана, «Ивана Грозного» И. Е. Репина и многих, многих других известнейших произведений русской школы живописи.

В 1892 году Третьяков подарил городу Москве все свое обширное собрание вместе с предназначенными для него зданиями. Древняя столица России, а с нею и вся страна, весь русский народ обрели уникальную художественную коллекцию для общественного пользования. Она получила статус городской картинной галереи, хотя с первых лет своего существования выполняла культурную миссию общероссийского масштаба. К ней было приковано внимание всей демократической русской интеллигенции. Ни одно значительное пополнение ее коллекции не обходилось без заинтересованных комментариев крупнейших деятелей искусства. Как и прежде, они оказывали Третьякову действительную помощь при отборе

произведений для комплектования галереи. В этих коллективных усилиях приняли участие И. Н. Крамской, В. Г. Перов, И. Е. Репин и другие художники-реалисты. Восторженно встретил известие о создании галереи русского искусства В. В. Стасов и с присущей ему страстью трибуна пропагандировал ее деятельность.

Во вновь открытую галерею мог попасть каждый желающий. Познакомиться со знаменитым собранием Третьякова потянулись ценители искусства из всех уголков России. Статистика посещений донесла до нас свидетельства постоянно возрастающего интереса русских зрителей к галерее: накануне XX века ее посещали ежегодно 50—70 тысяч человек, а в 1910-е годы поток посетителей достигал четверти миллиона. Очень скоро в сознании массового зрителя сформировалось и постоянно крепло чувство национальной гордости за «свою» галерею.

После Великой Октябрьской революции перед галереей были поставлены новые задачи. Сама история диктовала необходимость всесторонних реформ в ее

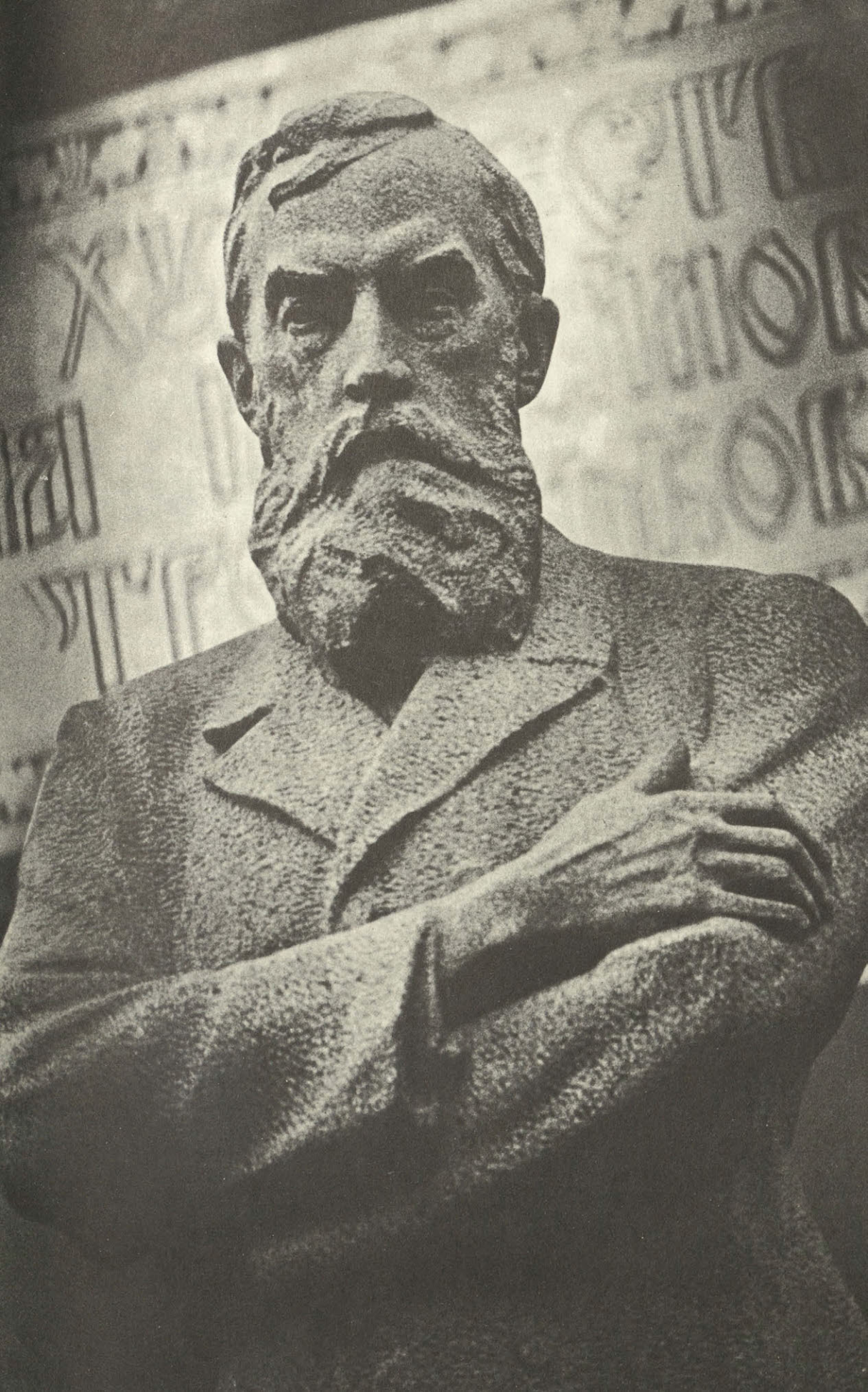
деятельности. Декретом, который подписал 3 июня 1918 года В. И. Ленин, она была национализирована и объявлена культурным учреждением, призванным выполнять «общегосударственные просветительные функции». Это было подчеркнуто, по предложению В. И. Ленина, ее переименованием из городской в Государственную Третьяковскую галерею.

Пониманием общенародного значения этого крупнейшего в стране музейного хранилища обусловлен интенсивный приток в его стены новых экспонатов — из недавно еще недоступных, закрытых для обозрения, а теперь ставших народным достоянием монастырских и бывших дворцовых собраний, из частных коллекций.

Разительный по своим размерам количественный скачок собрание галереи претерпело уже в 1920-е годы. А к настоящему времени ее художественные богатства возросли многократно, перешагнув за рубеж пятидесяти тысяч единиц хранения. Этот океан музейных ценностей составил из произведений разных видов искусства, в том числе тех,

Н. Г. Шильдер.
«Искушение».

которым при формировании фондов в до-революционный период не придавалось должного внимания. Если главным объектом собирательства Третьякова была живопись (к ней по инерции проявляли исключительное внимание и после его смерти), то в советскую эпоху это положение изменилось. В галерее появились, по существу, новые разделы графики и скульптуры. Благодаря этим структурным переменам ее коллекция обретала все большее полнокровие и энциклопедическую солидность. При жизни Третьякова собрание художественных памятников XVIII века было чрезвычайно затруднено малоизученностью искусства этой эпохи. Образовавшиеся в его коллекции теперь были восполнены первоклассными произведениями.

А что касается древнерусской живописи, то тут в пору Третьякова коллекционирование, по существу, велось наугад, интуитивно, вплоть до рубежа XIX—XX столетий, когда началось научное изучение иконописи и были развернуты реставрационные работы (так, подлинную живопись Андрея Рублева, освобожденную от позднейших записей, узнали только в начале нашего века). Поэтому Третьяков оставил после себя совсем небольшую подборку произведений древнерусских мастеров, к тому же и не включенную им в свое собрание. Ныне же коллекция древнерусского искусства Третьяковской галереи пользуется всемирной известностью и является предметом ее обоснованной гордости. Грандиозная по объему — в ней свыше пяти тысяч одних лишь икон, — эта коллекция воспринимается не иначе как величественный музейный памятник, созданный стараниями не только советских ученых и сотрудников галереи, но и многих поколений русских людей. Это они в течение столетий любовно и самоотверженно оберегали шедевры древнего искусства, которые сейчас находятся в галерее. Поэтому каждый из них для нас является памятником культуры в самом широком смысле данного понятия. Наделенные высочайшими художественными достоинствами, они обладают непреходящей притягательной силой и для нас с вами, людей космического века. Это — редкостная судьба, выпадающая на долю творений рук человеческих.

Подобной судьбой отмечены произведения не только прославленных при своей жизни иконописцев — Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия, — но и огромного числа талантливых безвестных мастеров. Их работы, хранящиеся в галерее, привлекают зрителей глубоким постижением и совершенным художественным воплощением морально-этических

устремлений удаленных от нас эпох. В самые трудные для русского народа времена всегда находились художники, которые своими произведениями вливали в современников целительный дух бодрости и уверенности в лучшем будущем. Третьяковская галерея обладает значительным количеством таких произведений средневекового искусства. И величайшее среди них — «Троица» Андрея Рублева. В ней с гениальным прозрением насущных требований исторического момента отражены народные чаяния всеобщей любви, духовного единения и согласия между людьми — таких необходимых перед лицом смертельной угрозы со стороны внешних врагов Руси, в условиях междоусобных распри и братоубийственных войн.

Овеянные легендами, шедевры древнерусского искусства Третьяковской галереи продолжают оставаться неотъемлемой частицей духовной жизни современности как яркие образцы художественного гения русского народа.

Второе рождение за годы Советской власти пережили и другие разделы искусства Третьяковской галереи. Многие приобретения советского времени вносили в них качественные изменения, важность которых в отдельных случаях трудно переоценить. Для иллюстрации этого факта ограничимся здесь упоминанием лишь одного такого поступления: гениальной картины А. А. Иванова «Явление Христа народу», без которого собрание галереи потеряло бы значительную долю своей авторитетности. За счет подобных пополнений, самих по себе выдающихся памятников культуры, неизмеримо вырос престиж галереи как центрального в нашей стране хранилища русского искусства.

В дооктябрьский период контуры коллекции изобразительного искусства конца XIX — начала XX века в ней были едва намечены. Требовалась многолетняя планомерная работа, чтобы воссоздать целостную картину развития искусства этого времени. Оценить исключительность приобретения, хотя бы двух последних десятилетий, позволит одно из сравнительно недавних поступлений — знаменитое «Купание красного коня» К. С. Петрова-Водкина, которое сразу же после своего создания было отмечено в качестве яркой вехи современной живописи. Работа по комплектованию этого раздела (как, впрочем, и всех остальных) продолжается, но уже имеющийся в галерее внушительный корпус произведений мастеров рубежной эпохи дает убедительное представление о напряженных поисках новых эстетических ценностей, о многообразии тенденций художественного развития.

В. Г. Худяков.
«Стычка с
контрабанди-
стами».

Еще одним детищем послереволюционной эпохи в Третьяковской галерее стал отдел многонационального советского искусства. Его создание явилось отражением той роли, которую галерея играет в повседневной художественной жизни страны: по традиции и в советское время она осталась стимулятором новых творческих идей, поскольку своими приобретениями призвана поддерживать каждое свежее и яркое слово в нашем искусстве.

Основу собрания советского искусства составляют работы, ставшие его классикой, — делавшие «погоду» в тот или иной период его развития и выдержавшие уже испытания временем. Почетное место в экспозиции галереи отведено произведениям мастеров старшего поколения, своим творчеством закладывавшим фундамент художественной культуры социалистического общества. Пронизанные пафосом борьбы и победных свершений советского народа, эти произведения стали такими же неизменными спутниками нашей жизни, как и прославленные шедевры прошлых эпох. У многих из них в Третьяковской галерее есть свой постоянный зритель. Дореволюционная «Третьяковка» не знала такой широкой географии и национального представительства,

какими отмечена ее коллекция искусства советского периода. Здесь представлено творчество крупнейших мастеров из всех республик Советского Союза и многих городов Российской Федерации (вспомним, что в эпоху Третьякова география русского искусства ограничивалась в основном Москвой и Петербургом).

Ни один другой отдел галереи не знает той интенсивности роста, которой в настоящее время отмечено развитие коллекции советского искусства. С каждым годом она вбирает в себя все новые поступления — произведения как признанных художников, старейшин советского искусства, так и талантливых представителей творческой молодежи. В своем полном объеме это — величественный эпохальный памятник гуманистической культуре социализма.

Кровными узами Третьяковская галерея связана с Москвой. Все развитие русской культуры убеждает в том, что именно здесь должна была появиться подобная галерея. И хотя в Петербурге тоже коллекционировали работы русских художников, но это коллекционирование шло в русле официально-академического толка. В более демократичной Москве, рассаднице новых художественных идей,

противостоявших доктринам официального академического искусства, имела питательная почва для появления не просто общественного музея, а музея — форума демократического реализма.

Органическое двуединство Москвы и Третьяковской галереи хорошо понимали все деятели русской культуры. Поэтому, когда в начале нашего столетия возникла необходимость перестройки здания галереи, остановились на проекте любимого художника ее основателя — проекте В. М. Васнецова. В этом была своя внутренняя логика. Васнецов предложил выдержать архитектурное решение фасада в неорусском стиле, колыбелью которого была Москва. Кроме того, формами этого стиля символизировался национальный характер музейного собрания и увековечивалась любовь Третьякова ко всему русскому, отечественному. Всем строем своей сказочной архитектуры здание галереи призвано настроить посетителя на восприятие национального идеала красоты, который воплощен в произведениях, собранных в стенах этого храма искусства. Идеино-образная сторона такой архитектуры выражала также демократический характер музейного заведения.

Перестройка, предпринятая Васнецовым, оказалась удачной. Здание галереи сразу же стало архитектурной достопримечательностью столицы, определив собою художественную неповторимость одного из старейших уголков Замоскворечья.

Выразительный главный фасад удоблен подлинному зрелищу. Это чрезвычайно отрадное для глаз зрелищное начало архитектурного образа достигнуто обилием скульптурного декора, пластичностью (особенно броской по контрасту с большой плоскостью стены) входных порталов и наличников окон, прихотливостью килевидного завершения, зри-

тельно перебивающего горизонталь карниза, и, конечно же, цветовой полифонией изразцового фриза. Отчасти фасад воспринимается своего рода архитектурной «картиной». Он даже имеет некое подобие обрамления: его углы закреплены врезанными в стену декоративными колонками, составленными из балясин — пластических элементов средневекового русского зодчества.

Ассоциации с древнерусской архитектурой в ее народном варианте рождаются сразу же, при первом взгляде на здание Третьяковской галереи. Связь с древнерусской традицией углубляется близостью настенной декорации духу народного декоративного искусства. Так, запоминающийся своим узорочьем и характером стилизованных изображений керамический фриз заставляет вспомнить о народной вышивке или об орнаментальной заставке рукописной средневековой книги.

Вдыхая новую жизнь в старые формы, Васнецов придал им емкую ассоциативность и эмоциональность.

Все эти достоинства постройки Васнецова сделали ее заметным явлением в архитектуре начала XX века.

Отмечая свое 125-летие, Государственная Третьяковская галерея стоит на пороге значительных перемен. Перед нею открылись новые перспективы развития. Общественность страны имела возможность ознакомиться с существующим уже проектом расширения галереи. Его реализация обещает трехкратное увеличение экспозиционной площади, что позволит полнее удовлетворить быстро возрастающий интерес зрителей — советских и зарубежных — к художественным сокровищам галереи. Интерес этот с каждым годом все возрастает. И это главное: Третьяковская галерея — олицетворение художественного гения великого народа.

